

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-УД25-7СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 марта 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Пейсиковой Е.В.,
судей Ермолаевой Т.А. и Куменкова А.В.,

при ведении протокола секретарем Токаревой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Инчакова А.В. и адвоката Нехаенко А.В. на приговор Верховного Суда Республики Коми от 5 ноября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 марта 2025 г.

По приговору Верховного Суда Республики Коми от 5 ноября 2024 г., постановленному с участием присяжных заседателей,

Инчаков Артем Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден:

- по ч.2 ст.209 УК РФ на 9 лет лишения свободы, с ограничением свободы на 8 месяцев;

- по ч.3 ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 10 лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год.

На основании чч.3, 4 ст.69 УК РФ Инчакову А.В. назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденный будет

проживать после освобождения из колонии, а также не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности после отбывания наказания в виде лишения свободы 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 марта 2025 г., приговор в отношении Инчакова А.В. изменен:

- постановлено считать его осужденным по ч.2 ст.209 УК РФ к 9 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 8 месяцев; по ч.3 ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год; на основании чч.3 и 4 ст.69 УК РФ - к 13 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденный будет проживать после освобождения из колонии, а также не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности после отбывания наказания в виде лишения свободы 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, выступления осужденного Инчакова А.В. в режиме видеоконференц-связи и адвоката Нехаенко А.В. в режиме видеоконференц-связи, поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору, постановленному с участием присяжных заседателей, Инчаков А.В. признан виновным в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, в покушении на убийство В [REDACTED] сопряженном с бандитизмом.

В кассационной жалобе адвокат Нехаенко А.В. в защиту осужденного Инчакова А.В., считая приговор и апелляционное

определение, считает их незаконными и необоснованными, постановленными с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, с неправильным применением норм уголовного закона.

Приводит положения из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», в частности, п.20 об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, и утверждает о нарушении судом указанных требований.

Указывает на то, что после допроса потерпевшего В [REDACTED] и оглашения его показаний, данных на предварительном следствии, в связи с наличием существенных противоречий, стороной защиты были заданы уточняющие вопросы потерпевшему относительно орудия и места совершения преступления, однако эти вопросы председательствующим были отведены в нарушение ст.15, 16 УПК РФ и дано указание, запрещающее задавать вопросы, направленные на устранение возникших противоречий. Данное обстоятельство не позволило установить объективную истину по делу и довести до присяжных позицию стороны защиты о непричастности Инчакова к инкриминируемым преступлениям.

Аналогичные нарушения принципа состязательности сторон были также допущены судом при допросе свидетелей М [REDACTED] Б [REDACTED] Ш [REDACTED] Ш [REDACTED] оглашении показаний С [REDACTED]. Председательствующий незаконно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя о демонстрации коллегии присяжных заседателей фотоизображений, которые являлись приложением к протоколу допроса Г [REDACTED] от 21.02.2013, допрошенного в качестве обвиняемого по другому уголовному делу, который, соответственно, не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Указывает на допущенные нарушения при допросе в судебном заседании эксперта М [REDACTED], поскольку вопросы, заданные государственным обвинителем, не касались предмета экспертного исследования, а эксперт при ответе вышел за рамки своей компетенции.

Приводит доводы о нарушении ч.8 ст.335 УПК РФ в связи с исследованием данных о личности подсудимого, в частности, наличия у него имущества, доходов, информации о размерах страховых и пенсионных отчислений и его трудовой деятельности.

Полагает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств, заявленных стороной защиты, в частности, о возвращении уголовного дела прокурору в связи с тем, что доказательства стороны защиты не были включены в обвинительное заключение, о вызове и допросе свидетеля, находящегося в местах лишения свободы.

Приводит доводы об ограничении стороны защиты в представлении и исследовании доказательств, в частности, утверждает, что председательствующий отказал в исследовании п.8 заключения эксперта в

полном объеме, а также в приобщении к делу графического изображения помещения - места совершения преступления.

Считает, что вопросный лист не соответствует требованиям ст.338 УПК РФ, в нем не указаны обстоятельства, изложенные в обвинении. Замечания, поданные стороной защиты, относительно содержания и формулировок вопросов № 1 и 3, не были приняты во внимание председательствующим судьей.

Напутственное слово председательствующего не соответствовало требованиям ст.340 УПК РФ, поскольку в нем отсутствовали доказательства, оправдывающие подсудимого, и, наоборот, напутственное слово содержало мнение председательствующего по поставленным перед присяжными заседателями вопросам. Правила оценки доказательств, изложенные председательствующим, повлияли на коллегию присяжных с целью уменьшения сомнений в пользу виновности обвиняемого, содержали обвинительный уклон и оказали влияние на присяжных. При попытке адвокатом высказать возражения по мотивам нарушения принципов объективности и беспристрастности на напутственное слово председательствующий его прерывал, делал замечания, удалял коллегию присяжных из зала судебного заседания, что вызвало недоверие к стороне защиты и повлияло на обвинительный вердикт.

Вердикт не соответствует требованиям ч.7 ст.343 УПК РФ. При ответе на вопрос № 1 присяжные заседатели исключили большинство пунктов обвинения и форм участия, оставив только те, которые касаются поддержания осужденным связи с другими участниками преступной группы, осуществления дежурства, участия в общих собраниях группы и совершения нападения на В [REDACTED], тогда как нападение на В [REDACTED] было квалифицировано отдельным составом преступления. Считает, что поскольку в вопросе № 4, присяжные заседатели ответили отрицательно на вопрос о получении Инчаковым указания от иного лица о лишении жизни В [REDACTED], то данное обстоятельство исключает утвердительный ответ на вопрос № 3 о том, что данные действия Инчаков совершил в составе устойчивой вооруженной группы и в ее интересах. Адвокат полагает, что при установленных присяжными заседателями обстоятельствах действия Инчакова не образуют состав преступления, предусмотренный ч.2 ст.209 УК РФ. Указывает на противоречивость вердикта при ответе на вопрос № 4, поскольку за ответ: «Нет, не доказано» было отдано лишь 2 голоса присяжных. Более того, при проверке вопросного листа, председательствующий заявил о недостатках при его заполнении, высказав свое отношение к содержанию ответа следующим образом: «Прошу осмыслить последний пункт первого вопроса и в этой части внести корректировки». Считает, что председательствующим было дано краткое напутственное слово, которое не соответствовало требованиям объективности и беспристрастности, имело явный обвинительный уклон. Считает, что поскольку присяжные по эпизоду покушения на убийство В [REDACTED] исключили указание о том, что совершаемые действия были

направлены на лишение жизни потерпевшего, то действия Инчакова необходимо было квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции не дал надлежащую оценку допущенным судом первой инстанции нарушениям, которые являются основанием для отмены приговора и апелляционного определения, и передачи уголовного дела на новое рассмотрение, о чем адвокат просит в своей кассационной жалобе.

В кассационной жалобе осужденный Инчаков А.В., выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными и несправедливыми.

Указывает на то, что неверные формулировки вопросов № 1 и 4 вопросного листа обусловили постановление незаконного приговора, вопросы перед присяжными заседателями были поставлены в непонятных для них формулировках, требовали разъяснения председательствующего.

При произнесении напутственного слова председательствующий выразил свое мнение по делу, чем склонил присяжных к изменению в ответе на вопрос № 4. Оглашение показаний лиц, обвиняемых по другим уголовным делам, является нарушением закона; показания С [ ] суд незаконно признал свидетельскими; указывает на нарушения, связанные с демонстрацией фотоизображений, приложенных к протоколу допроса Г [ ].

Определение суда апелляционной инстанции является немотивированным. Просит судебные решения отменить, вынести законное решение.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Нехаенко А.В. государственный обвинитель Абрамов А.М., не соглашаясь с изложенными в ней доводами, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на эти доводы, заслушав выступления осужденного, адвоката и прокурора, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона при расследовании и рассмотрении уголовного дела в отношении Инчакова А.В. не допущено.

Судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Инчакова А.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, ч.3 ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, вынесенном с соблюдением требований гл.42 УПК РФ, регламентирующей особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Возбуждение уголовного дела и его расследование осуществлялось в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, нарушений сроков предварительного расследования не допущено.

Вопреки доводам кассационных жалоб, все уголовное судопроизводство по данному уголовному делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст.15 УПК РФ на основе принципа состязательности и равноправия сторон, в судебном заседании были исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, определяющими особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ. По завершении отбора коллегии присяжных заседателей замечаний по порядку формирования коллегии у сторон не возникло, ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности сторонами не заявлялось.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора подсудимому Инчакову А.В. были разъяснены. В связи с этим доводы адвоката, относительно неучастия Инчакова А.В. в банде, непричастности к покушению на убийство В [REDACTED] [REDACTED] противоречивости доказательств, исследованных в судебном заседании, их неполноте, являются несостоятельными, поскольку в силу ст.389²⁷, 401¹⁵, УПК РФ данные доводы не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Каких-либо объективных сведений, свидетельствующих об утрате присяжными объективности и беспристрастности в ходе рассмотрения дела, а также фактов неправомерного воздействия на них со стороны председательствующего, не установлено.

Как следует из протокола судебного заседания, ни сторона защиты, ни и сторона обвинения, не были ограничены председательствующим в праве представления суду доказательств и их исследования, а также доведения до сведения коллегии присяжных заседателей своей позиции по делу.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Нарушений закона при представлении стороной обвинения доказательств, собранных по делу, их исследовании с участием присяжных заседателей, а также каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при допросе потерпевшего В [REDACTED], [REDACTED] свидетелей Ш [REDACTED] М [REDACTED], Г [REDACTED], Ш [REDACTED], Б [REDACTED] эксперта М [REDACTED] не допущено.

Вопрос об оглашении показаний свидетеля Ш [REDACTED] разрешен в присутствии сторон, сторона защиты не была лишена возможности выразить возражения относительно полного или частичного исследования указанных доказательств. Не могут свидетельствовать об утрате председательствующим объективности и непредвзятости решения по результатам мотивированного рассмотрения заявленных сторонами ходатайств, в том числе об оглашении протокола допроса Г [REDACTED], [REDACTED] от 21.02.2013 и исследовании приложения к протоколу в виде фотографий, с целью получения пояснений, кто на них изображен; об оглашении протоколов допроса С [REDACTED] допрошенного в рамках другого уголовного дела в качестве обвиняемого, в связи со смертью; о пределах допроса судебно-медицинского эксперта М [REDACTED], [REDACTED] об исследовании данных о финансовом положении подсудимого Инчакова А.В.; а также о приобщении к материалам дела и исследовании графического изображения помещения.

При этом сам по себе отказ председательствующего в удовлетворении ходатайств, заявленных сторонами, не может расцениваться в качестве обоснования доводов об оказании на присяжных заседателей незаконного воздействия.

Судом в установленном законом порядке было отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору на основании ст. 237 УПК РФ, поскольку обвинительное заключение соответствовало требованиям ст. 220 УПК РФ, не содержало недостатков, которые бы исключали возможность постановления приговора.

Председательствующим судьей были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, ограждения присяжных заседателей от обсуждения сторонами в их присутствии процессуальных вопросов, процедуры расследования и сбора доказательств. Доказательств, полученных с нарушением закона, до сведения коллегии присяжных заседателей доведено не было.

Положения ч.8 ст. 335 УПК РФ, вопреки доводам адвоката, допускающей исследование данных, характеризующих личность

подсудимого в присутствии присяжных заседателей, лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется, соблюдены в полном объеме.

Все вопросы, касающиеся допустимости доказательств, исследовались судом в соответствии с требованиями закона, в порядке, определяемом ч.2 ст.334 УПК РФ, то есть в отсутствии коллегии присяжных заседателей.

Когда в судебном заседании участники процесса касались вопросов, которые не подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей, председательствующий своевременно прерывал их либо снимал недопустимые вопросы, одновременно обращаясь к присяжным заседателям с разъяснениями о необходимости не принимать услышанное во внимание при вынесении вердикта.

Действия председательствующего, вопреки утверждению адвоката Нехаенко А.В., не выходили за рамки отведенных законом его полномочий и не были связаны с ограничением прав стороны защиты. Каких-либо предвзятых, необъективных высказываний, как и проявлений, свидетельствующих о небеспристрастности, необъективности со стороны председательствующего, способных повлиять на мнение коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта, протокол судебного заседания не содержит.

Судебные прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, в соответствии со ст.335 УПК РФ. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующим были созданы необходимые условия для выступления сторон как защиты, так и обвинения с речью по анализу и оценке совокупности исследованных доказательств.

Сторона обвинения действовала в соответствии с возложенной на нее обязанностью по поддержанию обвинения, давая в прениях оценку исследованным в судебном заседании доказательствам в соответствии со своим процессуальным положением и установленным порядком уголовного судопроизводства. Каких-либо несоответствий в речи государственного обвинителя предъявленному Инчакову А.В. обвинению, либо содержанию доказательств, исследованных в судебном заседании, не допущено.

Выступление адвоката Инчакова А.В. в судебных прениях обоснованно прерывалось председательствующим, поскольку в своей речи он касался сведений, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Вопросный лист отвечает требованиям ст.338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом прений сторон.

Вопреки доводам адвоката, обсуждение вопросного листа и формулировка вопросов, поставленных на разрешение коллегии присяжных заседателей, соответствует требованиям ст. 338, 339 УПК РФ.

Поступившие замечания к вопросному листу по содержанию и формулировке вопросов обсуждались сторонами, после чего председательствующий в совещательной комнате, в пределах своих полномочий, в соответствии с ч.4 ст.338 УПК РФ окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и внес их в вопросный лист.

Вопреки доводам кассационных жалоб, подлежащие разрешению вопросы, их содержание и формулировки, исключая юридические термины, были понятны присяжным заседателям, а их изложение в вопросном листе было направлено на выяснение обстоятельств событий преступлений, причастности к ним подсудимого и его виновности, как это предусмотрено положениями ч.8 ст.339 УПК РФ, что позволяло присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства по делу и сделать вывод о виновности или невиновности Инчакова А.В. в инкриминируемых ему преступлениях.

Каких-либо неясностей у присяжных заседателей поставленные перед ними вопросы не вызывали. То обстоятельство, что присяжные обратились к председательствующему за дополнительными разъяснениями по вопросу № 4 по формулировке, касающейся получения подсудимым от иного лица указаний по лишению жизни В [REDACTED] не противоречит ч.8 ст.339 УПК РФ, а сами разъяснения председательствующего, как видно из протокола судебного заседания, не содержат его мнения по указанному вопросу.

Доводы адвоката о нарушении председательствующим требований ст.340 УПК РФ при произнесении напутственного слова, не соответствуют материалам дела. В напутственном слове были кратко изложены исследованные в судебном заседании доказательства, его содержание было понятно присяжным заседателям, в нем не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед присяжными.

Какая-либо оценка исследованных в судебном заседании доказательств не давалась в напутственном слове председательствующего, не определялся приоритет одних доказательств перед другими. Ссылок на недопустимые доказательства, либо доказательства, которые не были исследованы судом, напутственное слово не содержало, а его текст не давал никаких оснований для вывода о нарушении председательствующим принципов объективности и беспристрастности.

Возражения стороны защиты относительно содержания напутственного слова председательствующего, в связи с не указанием в нем доказательств

стороны защиты о невинности подсудимого, были доведены председательствующим до сведения присяжных заседателей с необходимыми разъяснениями. Доводы адвоката, указанные в кассационной жалобе, о том, что данные разъяснения имели явный обвинительный уклон, противоречат протоколу судебного заседания.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343, 345, 347 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым по всем поставленным перед присяжными вопросам.

То обстоятельство, что председательствующий первоначально найдя вердикт неясным и противоречивым, указал на это присяжным заседателям и дважды предлагал им возвратиться в совещательную комнату для устранения недостатков в вердикте, одновременно разъяснив порядок их устранения, соответствует требованиям ч.2 ст. 345 УПК РФ.

При этом протокол судебного заседания не содержит сведений о том, что председательствующий перед удалением коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату высказывал какое-либо собственное мнение по поставленным вопросам и предпочтениям устранения недостатков в вердикте. Все исправления в ответах на поставленные вопросы № 4, 5, 6 в вопросном листе заверены подписью старшины присяжных заседателей.

Обвинительный приговор соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей, который в силу чч. 1 и 2 ст.348 УПК РФ является обязательным для председательствующего.

Действия осужденного Инчакова А.В. по ч.2 ст. 209, ч.3 ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, квалифицированы правильно, в соответствии с вердиктом присяжных заседателей.

Исключение присяжными заседателями из формулировки вопроса № 1 отдельных действий, инкриминируемых Инчакову А.В., не влияет на решение присяжных в части его виновности в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападений, единодушно признанной присяжными заседателями и отраженной в обвинительном вердикте.

Вопреки доводам адвоката, исключение присяжными заседателями из вопроса № 4, сформулированного по эпизоду покушения на убийство В [REDACTED] указания о том, что Инчаков А.В. «посредством мобильной связи и сети Интернет получил от иного лица указание о лишении жизни В [REDACTED].», не влечет квалификацию его действий как менее тяжкое преступление, в том числе перекалфикацию с ч.3 ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ.

Так, локализация удара в жизненно важный орган - голову, повлекшего открытую черепно-мозговую травму, оскольчатый вдавленный перелом правой теменной кости, ушиб головного мозга в теменной области тяжелой степени с наличием наружного контактного повреждения, использование виновным металлического предмета, имеющего грани, способного причинить смерть потерпевшему, а также наступление общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью В [REDACTED] [REDACTED] - свидетельствует о наличии у Инчакова А.В. прямого умысла на причинение смерти потерпевшему. Об этом также свидетельствует поведение Инчакова А.В., который скрылся с места совершения преступления после нанесенного удара, обездвигившего потерпевшего.

Смерть В [REDACTED] не наступила по независящим от Инчакова А.В. обстоятельствам в результате своевременно оказанной помощи лицами, находившимися на месте происшествия, вызова ими скорой медицинской помощи и доставления потерпевшего в ГБУЗ РК «Воркутинская больница скорой медицинской помощи».

Психическое состояние Инчакова А.В. судом проверено. Согласно выводам экспертов, он не страдал хроническим психическим расстройством, не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, в момент инкриминируемого деяния мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В применении принудительных мер медицинского характера Инчаков А.В. не нуждается.

Наказание Инчакову А.В. назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности, смягчающих наказание обстоятельств: наличия малолетнего и несовершеннолетнего детей, а также с учетом влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи. Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания Инчакову А.В., в том числе необходимости назначения ему наказания в виде реального лишения свободы и отсутствия оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст. 64, 73 УК РФ в приговоре приведены.

Назначенное наказание является справедливым и соразмерным содеянному, оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 марта 2025 г. соответствует требованиям ст.389²⁸ УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Коми от 5 ноября 2024 г.,
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго
апелляционного суда общей юрисдикции от 19 марта 2025 г. в отношении
Инчакова Артема Владимировича оставить без изменения, а кассационные
жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи